
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В РОССИИ

Орищенко Игорь Викторович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической теории Волгоградского государственного технического университета; Orishenko.igor@yandex.ru

Анализируются особенности систем возмещения ущерба в сельском хозяйстве в ряде европейских стран – таких, как Франция, Норвегия, Испания и других. Делается вывод о том, что европейский опыт малоприемлем для условий российской действительности.

Ключевые слова: страхование, сельское хозяйство, европейский опыт систем возмещения ущерба.

В современной отечественной и зарубежной литературе в качестве успешного примера развития системы сельскохозяйственного страхования, приводятся рынки США, Канады и Испании. Поэтому складывается впечатление, что в других развитых европейских странах системы сельскохозяйственного страхования либо отсутствовали, либо были не дееспособны. Так вот, разобраться в этой ситуации и призвана наша статья.

Начнём с Франции, которая является наиболее крупной европейской страной и имеет отличную от других стран систему сельскохозяйственного страхования. Она слабо подвержена природным катаклизмам. Во Франции система страхования урожая представлена тремя уровнями:

- гарантии программы «CatNat», покрывающей наиболее значительную часть убытка от природных катастроф частным владельцам имущества или предприятиям;
- гарантия программы «ТОС» (бури, ураганы, циклоны). Покрывает риски, связанные с бурями, циклонами, градом, страхует имущество физических и юридических лиц;
- государственные гарантии возмещения ущерба от гибели урожая сельскохозяйственных культур (субсидии).

Сельскохозяйственное страхование во Франции регулируется Законом от 14 июля 1984 года № 706. и имеет следующую схему возмещения потерь:

Национальный гарантийный фонд сельскохозяйственного производства (FNGCA) для крупных сельскохозяйственных бедствий;

- действует система сельскохозяйственного страхования;
- Министерство сельского хозяйства и Министерство финансов устанавливают размеры субсидирования страховых взносов, уплачиваемых фермерами;

Из Национального гарантийного фонда компенсируются потери тем хозяйствам, у которых они превышают 27% по отдельным культурам и 14% – по всей продукции. Средства фонда формируются на 50 % за счет источников государства и на 50 % из страховых взносов, уплачиваемых сельхозпроизводителями. Фермеры и сельхозпроизводители платят ежегодно страховые премии на основе специального антианалогового тарифа, который устанавливается из расчета ежегодного оборота.

В связи с засушливым летом 2009 г. FNGCA было выплачено возмещений на сумму в 353 млн. евро. Кроме этого, аграриям, пострадавшим от засухи, были предоставлены специальные займы на льготных условиях. Для аграриев со стажем более 10 лет работы в сельском хозяйстве предоставлялся кредит на четыре года с процентной ставкой 2,5 % в год, для молодых аграриев со стажем менее десяти лет предоставляют кредит на семь лет по процентной ставке, равной 1,5 % в год. В 2009 г. в данный фонд из государственного бюджета было выделено 100 млн. евро.

Французская система страхования природных катастроф является системой, построенной на национальной солидарности и предоставляет наилучшую защиту в Европе тем страхователям, которые наиболее подвержены риску стихийных бедствий. Основывается французская система на том, что все страхователи платят по одинаковому тарифу вне зависимости от степени подверженности риску и те, кто в меньшей степени или вообще не подвержен риску природных катастроф, тем самым компенсируют часть затрат на страхование для жителей наиболее опасных районов (те, кто в меньшей степени или вообще не подвержен риску природных катастроф согласны платить больше, чтобы помочь другим). Такой факт свидетельствует о высокой зрелости общества и его консолидации, в частности, перед катастрофическими силами, что особенно актуально для современной России [4, с. 61].

Французское правительство обязывает страховые компании страховать различные стихийные бедствия, но в случае наступления страхового события именно государство выступает финансовым гарантом.

Основанием для получения компенсации является признание факта природного бедствия. Следующим условием получения государственной помощи является то, что фермер должен быть застрахован от огня и других опасностей. Застрахованы должны быть все здания со всем содержимым, скот и уже собранный урожай. Компенсация осуществляется только в том случае, если убытки от потерь урожая, связанных со стихийным бедствием,

составляют не менее 27 % урожая и не менее 14 % ущерба для фермы в целом.

В целом, все эти процедуры занимают 34 месяца. Только после этого фермер может обратиться с заявлением на получение субсидий.

Режим «CatNat» покрывает все риски, которые не покрывает FNG-SA (материальные блага и здания). Государство может участвовать и в возмещении по данной программе посредством участия в CCR (Центральная перестраховочная касса).

Условия страхования:

- непокрываемые риски: наводнения, ураганы, засухи;
- непредвидимость наступления риска;
- значительный ущерб и серьезные последствия, которые могут быть причинены одним событием (чрезвычайные ситуации);
- аномальные явления вследствие сил природы (стихийные бедствия природного характера).

Процедура выплаты страхового возмещения заключается в следующем:

– пострадавшее от стихийных бедствий фермерское хозяйство или сельхозтоваропроизводитель должен отправить письмо мэру коммуны в течение десяти дней после выхода специального указа и в течение одного месяца собрать необходимую информацию (досье) о данном страховом событии;

– в течение двух месяцев данный запрос о возмещении будет рассматриваться в Департаменте сельского хозяйства: префект направляет рапорт в Национальную комиссию сельскохозяйственных рисков, который, в свою очередь, даст свое мнение о пропорции выплаты страхового возмещения в зависимости от типа риска, его серьезности, но оно не должно превышать 75 % страховой суммы.

Режим «ТОС» покрывает риски, связанные с бурями, циклонами, градом, страхует имущество физических и юридических лиц. Объектом страхования являются продукты урожая. В страховом полисе объекты страхования указываются следующим образом: «все части растений, имеющие основную часть (зерна, корни и т. д.), а также вторичные продукты (стебли, зерна для текстиля и т. д.)». Для подписания контракта на страхование урожая от града страхователь должен: задекларировать посадочную культуру, план земельного участка и территорию, им занимаемую.

Страхователь обязан застраховать у одного страховщика все поля с одинаковой культурой, то есть если у страхователя пять полей кукурузы и три поля риса, то он не может застраховать четыре поля кукурузы у одного страховщика и одно поле кукурузы и одно поле риса у другого. Он может застраховать у одного страховщика один тип культуры [1, с. 62].

Страхование урожая от града также возмещает снижение продуктивности урожая. Обычно снижение качества продукции не возмещается страховщиком, но иногда делаются исключения за счет уплаты дополнительной

премии для таких сельскохозяйственных культур, как свекла, фрукты и цветы. Особенности данного договора заключаются а следующем:

– страхователь должен декларировать наступление страхового случая в течение четырех дней со дня его наступления (Страховой Кодекс ст. L123-1);

– контракт страхования урожая от града заключается на срок 10 лет.

Страхование урожая от бури является дополнением к страхованию урожая от града и базируется на тех же правилах страхования. Исключением для данного страхования являются некоторые хрупкие культуры, такие как кукуруза, хлопок и т.д. Покрывается ущерб, причиненный механическим действием ветра в результате бури, циклонов, ураганов. Ветер, имеющий скорость более 100 км/ч, определяется как ураган, буря или циклон, действует в радиусе 5 км и причиняет ущерб урожаям либо зданиям. Не принимаются на страхование: ущерб, нанесенный паразитами; ущерб, нанесенный криптогамичными болезнями.

Все указанные риски от стихийных бедствий могут передаваться страховыми компаниями в перестрахование в CCR – в государственную компанию «Центральная перестраховочная касса». При этом решение о перестраховании в CCR принимается страховыми компаниями по собственному усмотрению, то есть факультативно, в то время как CCR обязана принимать риски стихийных бедствий от страховщиков в соответствии с условиями, установленными на текущий страховой год специальным соглашением между государством и CCR. Принципиально важный элемент всей этой системы: в случае недостаточности резервов в CCR для оплаты убытков катастрофического характера государство гарантирует оплату необходимой суммы [1, с. 59]. К тому же CCR является государственной акционерной структурой со 100 % государственным капиталом.

Особенности французской системы возмещения ущерба в сельском хозяйстве:

1. Французская система страхования природных катастроф основывается на национальной солидарности (то есть тарифы одинаковы, независимо от степени риска).

2. Оформление правительственной компенсации длится как минимум 34 месяца, что недопустимо долго.

3. Страхователь должен застраховать один тип культуры у одного страховщика.

4. Иногда, в виде исключения, выплачивается убыток за снижение качества продукции в результате града.

5. Контракт страхования от града заключается на 10 лет.

6. Роль ОВС в сельскохозяйственном страховании ничтожна.

Следующая европейская страна, чью систему страхования сельскохозяйственных рисков мы рассмотрим, является Германия. Здесь

государство не субсидирует коммерческое страхование урожая. При этом 80 % сельхозтоваропроизводителей застрахованы от града в добровольном порядке. В Германии нет никакой государственной системы помощи на случай убытков, связанных с потерей урожая. Только в исключительных случаях, когда фермер сталкивается с какой-нибудь чрезвычайной стихийной ситуацией, могут быть приняты конкретные решения о выделении этому фермеру помощи. Примером может служить наводнение на Одере в 2007 г., когда правительство Германии выплатило около 250 млн. евро в рамках программы помощи по ликвидации последствий этого стихийного бедствия.

Наряду с конкретными программами помощи отдельных государств Европейский Союз как организация также может при наступлении чрезвычайной ситуации предоставить определенную помощь. В некоторых случаях, помимо помощи от федерального правительства или Европейского Союза, создаются специальные программы земельных правительств конкретных земель в Германии. В частности, в Баварии существует так называемая Директива о финансовой помощи в чрезвычайных ситуациях. В соответствии с Директивой правительства земли Бавария в рамках такой помощи может создаваться фонд не более 1 млн. евро в год, а в рамках помощи в чрезвычайных ситуациях такой фонд не превышает 205 тыс. евро в год.

Чрезвычайными ситуациями являются опасности, для которых не существует страхового покрытия коммерческими страховыми компаниями, а именно: наводнение, ураган и другие стихийные бедствия. В дополнение к природным катастрофам и к чрезвычайным ситуациям относится и потеря скота.

Программа финансовой помощи предполагает максимальную компенсацию государством не более 35 % убытков, а программа по чрезвычайным ситуациям – не более 20 %. При этом, фермер получает эту компенсацию через достаточно продолжительный период времени после произошедшего случая, то есть это длительная процедура и порой проходит от 12 до 15 месяцев, прежде чем фермер получит такую компенсацию [6, с. 20].

Страхование осуществляют акционерные, взаимные и специализированные компаний. Но наблюдается тенденция к увеличению роли специальных сельскохозяйственных страховых компаний. Пример – компания «Альянс». Она является самым крупным страховщиком сельского хозяйства как в Европе, так и в Германии. Политика или философия этой компании предлагает клиенту широкий набор страховых услуг, включая сельское хозяйство. В 1970-х гг. эта компания пришла к выводу, что иметь хорошую прибыль в сельском хозяйстве, довольно трудно и активная деятельность по страхованию сельского хозяйства была прекращена. С 1990-х гг. эта деятельность возобновлена, но пока в небольшом объеме, так как предполагается, что это все-таки та рыночная ниша, которую потом

будет трудно занять [7, с. 54].

Особенности немецкой системы возмещения ущерба в сельском хозяйстве:

1. Нет программ по субсидированию тарифной ставки или обязательного страхования.

2. Европейский союз, федеральные и местные власти создают свои фонды на выплату возмещения в результате стихийных бедствий в сельском хозяйстве.

3. Коммерческим страхованием покрываются убытки в результате града, все остальные ЧС за счет фондов, созданных для этих целей.

4. Страхование осуществляется CAO и ОВС, но в последнее время наблюдается тенденция к увеличению роли специализированных на сельском хозяйстве компаний.

В Норвегии еще до создания страховой системы против природных катастроф в 1961 году был образован Государственный фонд покрытия природных катастроф, который финансировался из госбюджета и находился в ведении Министерства сельского хозяйства.

Со времени введения страхования природных катастроф данный фонд возмещает лишь те убытки, которые не принимаются на страхование в системе коммерческого страхования в соответствии с Законом от 25 марта 1994 г., который определил функции Государственного фонда покрытия природных катастроф, а именно: возмещать убытки, причиненные природными катастрофами, которые не могли быть приняты на страхование. Ущерб, причиненный государственному имуществу и местным обществам, не может возмещаться из данного фонда.

Страхованием и государственным фондом покрываются следующие стихийные бедствия, которые являются природными катастрофами: бури, наводнения, выход рек из берегов, землетрясения, извержения вулканов. С другой стороны, молния, засуха, проливные дожди не являются природными катастрофами. Иногда, в некоторых случаях, может быть принято решение о возмещении убытков от данных бедствий [5, с. 55].

Особенности норвежской системы возмещения ущерба в сельском хозяйстве:

1. Существует коммерческая система добровольного страхования без субсидирования страхового взноса и государственный фонд покрытия природных катастроф.

2. Государственный фонд природных катастроф покрывает убытки, которые не могут быть приняты на страхование.

3. Ущерб, причиняемый государственному имуществу и местным фондам, не может возмещаться из государственного фонда природных катастроф.

4. Норвегия не входит в зону рискованного земледелия, а какие-либо природные катастрофы наступают достаточно редко.

Следующая европейская страна – Бельгия. Здесь существует Фонд

«Каламите», который был создан в соответствии с принятым от 12 июля 1976 г. Законом для возмещения сельскохозяйственного ущерба, причиненного вследствие природных катастроф. При реализации страхового случая Министр экономики Бельгии должен заявить Указом о его наступлении и о его признании природной катастрофой с определением зоны разрушений и критериями вмешательства. Фонд используется только для тех событий, которые исключены из страховых контрактов, либо имеют недостаточное страховое покрытие по договорам коммерческого страхования. Данный фонд покрывает только прямые риски и исключает из своего покрытия предпринимательские риски (простой предприятия). Пострадавшие могут в течение трех лет после наступления страхового случая предоставить в фонд фактуры, связанные с проведением репрессивных работ. Механизм государственных гарантий реализуется также через участие в системе перестрахования.

Общество взаимного перестрахования «Сапага», имеющее государственную гарантию, было создано 1 января 1998 г. с целью возмещения рисков со стоимостью менее 0,9 млн. евро. Оно покрывает ущерб от землетрясений, наводнений и оседания земель. Каждая страховая компания должна передать этому обществу взаимного перестрахования 90 % рисков, покрытие которых обязательно в случаях огневого страхования.

В случае реализации страхового события, признанного со стороны экспертов, страховщиков и представителей государственной власти, «Сапага» выплатит страховое возмещение за счет своих резервов. Если данных резервов недостаточно, то необходимые средства будут выданы «Сапага» в виде государственного займа. В 2007 г. годовой оборот «Сапага» составил 80 млн. евро, она перестраховывается на международном рынке перестрахования с эксцедентом суммы в 125 млн. евро.

Превентивные меры находятся под ответственностью государственных органов власти регионов и коммун. Государство берет на себя обязательство по созданию превентивных мер от природных катастроф на различных уровнях власти: центральный уровень, региональный и на уровне коммун [4, с. 63].

Особенности норвежской системы возмещения ущерба в сельском хозяйстве:

1. Покрытие убытков по средствам страхования и государственного фонда лишь определенных видов природных катастроф.

2. Ограничение принятия на страхование рисков, не несущих тяжелых последствий.

3. Коллегиальная констатация факта наступления страхового события, разделенная между экспертами, страховщиками и органами государственной власти.

4. Есть коммерческое страхование сельскохозяйственных рисков и перестрахование рисков на взаимной основе в «Сапага», имеющее

государственную гарантию, и есть государственный фонд возмещения убытков, не принимаемых на страхование (Фонд «Каламите»).

5. Механизм государственных гарантий реализуется через взаимное перестрахование.

6. Страховые компании обязаны отдавать во взаимное перестрахование 90 % рисков в «Сапага», которая перестраховывается за рубежом.

7. В случае недостатка собственных резервов в «Сапага» необходимые средства будут выделены правительством в виде государственных займов.

В Греции система страхования преимущественно государственная. Государство через свою государственную страховую компанию собирает страховые взносы, администрирует функционирование программы и гарантирует покрытие убытков. Коммерческие страховые компании занимаются только страхованием культур, не имеющих покрытия в государственной системе. Однако практика показала неэффективность этой системы страхования, и она подвергается реформированию, которое ориентировано на переход к многоуровневым страховым отношениям в сфере агропромышленного производства [3, с. 44].

В Италии и Австрии преимущественно частное страхование сельскохозяйственных рисков. Однако в каждой стране имеется своя система предоставления субсидий страховых премий. Если в Германии при страховании сельхозтоваропроизводителей вообще не предоставляется никаких субсидий, то в Италии сумма таких субсидий весьма значительна.

В Италии и Австрии схемы страхования аналогичные. В Австрии есть специализированная компания по страхованию от града. Она существует на рынке довольно давно – с 50-х гг. XX века. Эта компания была создана посредством перевода на себя полюсов, имевшихся у всех других компаний.

«Агросегуро» в Испании так же, как и страховая компания по граду в Австрии, фактически не имеет конкуренции на рынке андеррайтинга. У них есть четкие унифицированные рекомендации по оценке убытков. И, может быть, в России имеет смысл подумать о возможности таких специализированных компаний [2, с. 60].

В заключение хотелось бы сказать, что на наш взгляд, из рассмотренного европейского опыта возмещения убытков сельхозтоваропроизводителям, практически нечего применить в отечественном страховании сельскохозяйственных культур. Так как рассмотренные выше системы исходят из того, что у них риск недобора урожая в результате стихийных бедствий или природных аномалий ничтожно мал и их земли не входят в зону рискованного земледелия. Наверно поэтому, в Европе практически нет сельскохозяйственного страхования на взаимной основе, да и акционерное страхование в большинстве своем недоразвито. А более распространено государственное субсидирование. Полное отсутствие ОВС в Европе, на наш взгляд, тормозит развитие не только сельского хозяйства, но и финансового

сектора. Так как ресурсы, направленные на восстановления финансового равновесия сельхозтоваропроизводителей, достаточно значительны и наверняка могли бы быть более эффективно использованы в других отраслях экономики. Кроме того, практически во всех европейских странах для возмещения убытков в сельском хозяйстве существуют специализированные государственные фонды. Подобные фонды существуют и в России. Но они уже не раз доказали свою бесперспективность в нашей стране. Так как стихийные бедствия и природные катастрофы на территории России явление более привычное, чем в Европе.

Единственное, на наш взгляд, что можно интегрировать из европейского опыта в российскую систему страхования урожая, это австрийское общество взаимного перестрахования «Сапага» или французская «CCR», имеющие государственные гарантии. Но, как мы понимаем, российскую проблему в области страхования сельскохозяйственных рисков, одним взаимным перестрахованием не решить, необходим комплексный подход в этой области.

Помимо выше изложенного, нас заинтересовала тенденция немецкого страхового рынка в области сельского хозяйства, где наблюдается тенденция к увеличению роли специализированных компаний на сельскохозяйственном рынке. Нам видется необходимость создания таких компаний и в России, но на взаимной основе.

Итак, проанализировав системы сельскохозяйственного страхования в Евросоюзе, мы сделали несколько отрицательных выводов:

1. Взаимное страхование практически отсутствует, в отличие от Северной Америки.
2. В большинстве своем отсутствует программы субсидирования страховых взносов.
3. Во многих странах выплаты страховых взносов чрезмерно затянуты (до 36 месяцев), что крайне недопустимо в российской действительности.
4. Если господдержка страхования сельхозкультур существует в отдельных странах, то по ограниченному перечню рисков.

Что касается европейского опыта, который успешно можно переложить на российскую действительность, на наш взгляд, кроме австрийского общества взаимного перестрахования «Сапага» и французской «CCR», имеющие государственные гарантии, мы не увидели. Так как российскому сельхозтоваропроизводителю, в первую очередь необходимо доминирующее присутствие ОВС, всевозможная господдержка и расширенный перечень рисков. Поэтому в России необходимо активнее внедрять североамериканский опыт, либо разрабатывать собственные страховые технологии, возможно даже не имеющие аналогов в мире.

Список источников

1. Благутин, Д.Ю. Французский режим возмещения стихийных бедствий

- [текст] / Д.Ю. Благутин // Страховое дело. – 2002. – № 10. – С. 57- 62.
2. Бондаренко, Л.Н. Сельскохозяйственное страхование в Испании [текст] / Л.Н. Бондаренко // Агрострахование в России. – 2004. – № 3. – С. 59 – 60.
3. Долгорукова, Ю.С. Организация управления рисками в сельском хозяйстве США [текст] / Ю.С. Долгорукова // Агрострахование в России. – 2005. – № 4. – С. 43 – 49.
4. Коваленко, Н. Обзор зарубежного опыта по страхованию урожая с/х культур [текст] / Н. Коваленко // Агрострахование в России. – 2004. – № 2. – С. 57 – 67. 5. Матюшкин, В. В. Страховой рынок Канады: история и настоящее [текст] / В.В. Матюшкин // Страховое дело. – 2001. – № 11. – С. 54 – 57.
6. Скакун, С. Г. Мировая практика взаимного страхования [текст] / С.Г. Скакун // Агрострахование в России. – 2004. – № 3. – С. 17 – 23.
7. Скакун, С. Г. Мировая практика взаимного страхования [текст] / С.Г. Скакун // Страховое дело. – 2004. – № 8. – С. 51 – 56.

AGRICULTURAL INSURANCE IN EUROPEAN COUNTRIES AND ABILITY OF USAGE OF EUROPEAN EXPERIENCE IN RUSSIA

Orishenko Igor Viktorovich,

Ph. D. of Economy, Associate Professor of the Chair of World Economy and Economic Theory of Volgograd State Technical University;

Orishenko.igor@yandex.ru.

Peculiarities of systems of redress in agriculture in several European countries - such as France, Norway, Spain and others are analyzed. Conclusion that the European experience doesn't suit for conditions of Russian reality.

Keywords: insurance, agriculture, European experience of systems of redress.